

Особая жестокость как оценочное понятие уголовного закона

Аннотация. Признак особой жестокости в УК РФ находит свое отражение в ст. 63 как обстоятельство, отягчающее наказание, а также как квалифицирующий признак в ст. 105, 111, 112, 131, 132 и др. Вместе с тем содержание данного признака законом не раскрывается. Наряду с понятием «особая жестокость» УК РФ оперирует иными, сходными терминами: «истязание», «мучения», «издевательство», «садизм», «пытка». Содержание и соотношение рассматриваемых понятий представляются неоднозначными, что является предметом обсуждения в доктрине уголовного права. Судебная практика также свидетельствует о неразрешенности данного вопроса, что имеет своим результатом отсутствие единого подхода в сходных делах. В статье, среди прочего, обосновывается необходимость замены в ст. 131 и 132 УК РФ понятия «особая жестокость» понятием «садизм». Выдвигается тезис о том, что особая жестокость может иметь место при совершении преступлений, объектом которых являются не только общественные отношения, характеризующие личность, но и безопасность здоровья населения и общественная нравственность.

Ключевые слова: особая жестокость; издевательство; садизм; истязание; пытка; мука; страдание; обстоятельства, отягчающие наказание; оценочные понятия; судебское усмотрение.

Для цитирования: Аубакирова-Тер-Григорян Н. М. Особая жестокость как оценочное понятие уголовного закона // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 142–148. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.142-148.

Particular Cruelty as an Evaluative Concept in Criminal Law

Nalini M. Aubakirova-Ter-Grigoryan, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
nalya_and_nalya@mail.ru

Abstract. The element of particular cruelty in the Criminal Code of the Russian Federation is reflected in Art. 63 as an aggravating circumstance, as well as a classifying element in Art. 105, 111, 112, 131 and 132, etc. However, law does not disclose the content of this element. Along with the concept of «particular cruelty,» the Criminal Code of the Russian Federation operates with other, similar terms: torture, torment, bullying, sadism, torture. The content and correlation of the concepts under consideration seem ambiguous, which is the subject of discussion in the doctrine of criminal law. Judicial practice also testifies to the unresolved nature of this issue, which results in the absence of a unified approach in similar cases. The paper, among other things, substantiates the need to replace the concept of «particular cruelty» with the concept of «sadism» in Art. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. The thesis is put forward that particular cruelty can occur when committing crimes,

© Аубакирова-Тер-Григорян Н. М., 2024

* Аубакирова-Тер-Григорян Налини Муратовна, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
nalya_and_nalya@mail.ru

the object of which is not only social relations that characterize the individual, but also the safety of public health and public morality.

Keywords: particular cruelty; bullying; sadism; torture; abuse; torment; suffering; aggravating circumstances; evaluative concepts; judicial discretion.

Cite as: Aubakirova-Ter-Grigoryan NM. Particular Cruelty as an Evaluative Concept in Criminal Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):142-148. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.142-148.

В науке нет единства мнений относительно содержания понятия особой жестокости. Одни ученые пишут о том, что особая жестокость *предполагает* «пытки, мучения, истязания и иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания состоянию потерпевшего»¹, или *охватывает* садизм, мучения и издевательства². Другие, придерживаясь сходной позиции, считают, что понятие «особая жестокость» *выражается* в применении пыток, истязаний, причинении особых страданий³ или *включает* в себя понятия «садизм», «издевательство», «мучение», «страдание», «истязание», а также «пытка»⁴, и указывают тем самым на ошибку законодателя, который эти понятия раздробил⁵. Есть и отличающиеся позиции, в соответствии с которыми понятие особой жестокости шире понятия мучений, потому что первое выступает характеристикой личности виновного⁶. Некоторые говорят о страдании как о ключевом признаке, благодаря которому все анализируемые понятия, с одной стороны,

связываются, а с другой — разграничиваются⁷. Учеными подмечается, что в российском уголовном праве развитие понятия «жестокость» идет по пути расширения⁸.

Давая соотношения объемов рассматриваемых понятий, некоторые ученые гибко к этому подходят, говоря, что и садизм, и издевательство, и мучения *могут* составлять содержание как жестокости, так и особой жестокости, причем как в совокупности между собой, так и самостоятельно⁹. Трудность, однако, состоит в определении шкалы степени жестокости, по которой можно было бы их соотношение «измерить». Многообразие и атипичность обстоятельств совершения преступлений не позволяют вывести ее абсолютно определенно.

Помимо мучения, садизма, издевательства и истязания авторы пишут о пытке. Одним из доктринальных определений пытки является следующее: «Пытка — это предъявление требований, совершаемое лично или через третье лицо, и принуждение к их выполнению путем

---

¹ Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

² См.: Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М. : Юрайт, 2009. С. 203 (автор — Л. Л. Кругликов).

⁴ См.: Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 40.

⁵ См.: Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 28, 194.

⁶ См.: Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г. М. Резника. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 151.

⁷ См., например: Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 361 ; Меньшикова А. Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 65–70.

⁸ См.: Борисенкова Н. В. Указ. соч. С. 8.

⁹ См.: Раджабов Р. М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. 2008. № 13. С. 13–15.

умышленного причинения вреда здоровью лица или его близких, а равно осуществляемое с применением устройств, приборов, приспособлений, предметов, которые могут повлечь причинение вреда здоровью, или их демонстрации»¹⁰. На сегодняшний день указание на устройства, приборы и т.д. при определении пытки можно назвать неоднозначным в связи с наличием п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Ранее легальное определение пытки содержалось в примечании к ст. 117 УК РФ¹¹ и порождало вопросы относительно субъекта применения пытки. Сейчас ее легальное определение перенесено в примечание к ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), что снимает былую неопределенность.

В статье 286 УК РФ содержатся пункты «а» и «б» ч. 3, регламентирующие применение насилия (либо его угрозу), а также оружия или специальных средств, в связи с чем учеными выделяется проблема разграничения деяний, предусмотренных указанными пунктами ч. 3 и ч. 4 ст. 286 УК РФ, и предлагается использовать как ключевой факт «желание виновного причинить страдания потерпевшему, а не допустить и фактически применить их»¹².

Истязанием именуется целый состав преступления, которому посвящена самостоятельная статья 117 УК РФ, где диспозиция нормы является описательной: причинение физических или психических страданий путем систематического

нанесения побоев или иными насильственными действиями. Основываясь на законе, в этой связи можно утверждать, что понятие страданий охватывается понятием истязания. Вместе с этим ст. 117 УК РФ содержит такой квалифицированный состав, как «то же деяние, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». Исходя из этого, надо полагать, что истязание (с одной стороны) и жестокость, издевательство и мучения (с другой стороны) — разные деяния (понятия), имеющие свои особенности¹³.

Понятие издеательства применительно к его соотношению с жестокостью вызывает следующие затруднения. Толковый словарь определяет издевательство как оскорбительное высмеивание. Ученые добавляют, что под ним можно также понимать глумление, злую насмешку над виновным. Издевательство, отличаясь от оскорбления, может осуществляться даже в пристойном виде, «хотя по своему содержанию является столь же циничным и оскорбительным, глубоко ранящим психику человека (например, насмешки над физическими недостатками человека или другой его ущербностью)»¹⁴. В характеристику издеательства многими авторами вкладывается совершение действий, направленных на унижение чести и достоинства лица¹⁵. Из сказанного можно сделать вывод о том, что издевательство — это исключительно вербальный способ, наносящий

¹⁰ *Гладких Г. Ю.* Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 8.

¹¹ См. примечание к ст. 117 УК РФ в ред. от 08.12.2003.

¹² См.: *Борков В. Н.* Отграничение пытки от применения насилия или специальных средств при превышении должностных полномочий // *Уголовное право.* 2022. № 12. С. 3–9.

¹³ Сходную мысль — о том, что законодатель, перечисляя синонимичные термины через запятую либо разделяя их союзом «и» (причем не раскрывая их содержание), обособляет эти термины друг от друга, — высказывает А. Г. Меньшикова. См.: *Меньшикова А. Г.* Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // *Российский юридический журнал.* 2014. № 4. С. 65–70.

¹⁴ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева ; отв. ред. А. В. Галахова. М. : Городец, 2009. С. 27–28 (автор главы — Э. Ф. Побегайло).

¹⁵ См., например : *Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева.* М. : Норма, 2005. С. 159 (автор — С. А. Разумов) ; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова.* С. 203.

урон *только* психическому благосостоянию лица. В этой связи уместно задаться вопросом об обоснованности утверждения о том, что издевательство является одним из элементов (способов) проявления особой жестокости¹⁶.

Признак особой жестокости в УК РФ находит свое отражение и как обстоятельство, отягчающее наказание в ст. 63, и как квалифицирующий признак в составах, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 117, 131, 132 и др. Некоторые ученые видят ее проявление в разных значениях (и эта разница заключается «в специфике применения этих норм, в различных способах регулирования отношений по учету обстоятельств, усиливающих наказание») и одновременно указывают, что «признаки, обозначающие одно и то же явление, должны совпадать в своем терминологическом выражении»¹⁷. Так, пункт «б» ч. 2 ст. 131 и пункт «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ регламентируют деяние, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (или потерпевшему — применительно к ст. 132 УК РФ) или другим лицам. Думается, что в указанных составах преступлений законодателю можно было ограничиться указанием на специфическую черту жестокости — садизм.

Садизм — это сверхобычная страсть к жестокости, когда лицо наслаждается чужими страданиями¹⁸. «Распространенным проявлением садизма являются половые извращения, при которых половое удовлетворение достигается при условии причинения партнеру морального или физического страдания. Садистские мотивы нередко проявляются именно в половых преступлениях, в которых причинение потерпевшему физической боли является одной из

целей виновного»¹⁹. С учетом исследованного значения рассматриваемых понятий наиболее подходящим для использования в анализируемых составах преступлений является понятие садизма, а не жестокости или особой жестокости. В связи с этим необходимо изменить положения закона следующим образом: а) применительно к соответствующим частям ст. 131, 132 УК РФ заменить словосочетание «особая жестокость» на слово «садизм»; б) в остальной части УК РФ использование понятия садизма исключить.

Дискуссионным в науке является вопрос об объекте посягательства, когда имеет место признак особой жестокости. Некоторые ученые утверждают, что преступления с особой жестокостью могут совершаться не только в отношении физического лица, но также и при совершении других преступлений, в том числе, например, предусмотренных статьями 214, 245 УК РФ²⁰. Некоторые такую точку зрения не разделяют, говоря, что «особая жестокость может выступать отягчающим наказанием обстоятельством лишь в преступлениях, в которых личность является основным или дополнительным объектом»²¹. В составе преступления, предусмотренного статьей 214 УК РФ, видовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности, дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту собственности, а квалифицирующий признак жестокости отсутствует. Объективная сторона вандализма состоит в порче, осквернении зданий и имущества в общественных местах. Если вкладывать в особую жестокость (или вообще в жестокость) даже самое широкое содержание, какое только возможно (включая в нее и издевательство, и садизм, и истязание с пытками, и даже сами стра-

---

¹⁶ Раджабов Р. М. Указ. соч. С. 13–15.

¹⁷ Борисенкова Н. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁸ О наслаждении страданием потерпевшего и о его страдании как о самоцели при садизме пишут также Л. Л. Кругликов и А. Г. Князев. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. С. 203 (автор — Л. Л. Кругликов); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2009. С. 170 (автор — А. Г. Князев).

¹⁹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 151.

²⁰ Научно-практическое пособие по применению УК РФ. С. 159.

²¹ Борисенкова Н. В. Указ. соч. С. 10.

дание или муку), то все ее составляющие могут иметь эффект, если они применяются как минимум к одушевленному существу. Но даже если ограничиться наиболее узким определением (беря за основу ключевой признак жестокости) о том, что жестокость подразумевает наиболее сильные страдания, то претерпевать их может только живое существо, а не здания и иное имущество, как указано в статье о вандализме. Видимо, нужно сделать вывод о том, что совершение преступления, предусмотренного статьей 214 УК РФ, с особой жестокостью невозможно.

В статье 245 УК РФ видовым объектом являются здоровье населения и общественная нравственность. Непосредственный объект — общественные отношения, содержанием которых является гуманное отношение к животным. Дополнительный объект отсутствует. Диспозиция нормы одноименна с названием статьи — включает понятие «жестокое обращение», содержание которого не раскрывается. Пункт «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ регламентирует деяние «с применением садистских методов». Данный состав преступления вызывает множество вопросов, первым из которых является вопрос об объеме понятия жестокости. Если садистские методы вынесены в квалифицирующий признак, то в понятие жестокости они не входят. Неясно тогда, почему законодатель посчитал правильным ограничиться одним лишь садизмом, если в преступлениях против личности применяется множество других терминов. Так, уместно было бы как минимум добавить в данный квалифицирующий признак еще, например, истязание, так как законодатель эти понятия разводит, как мы видим из проведенного выше анализа других составов преступлений. В конце концов неясно, почему выбор пал именно на указание садистских методов, если с точки зрения семантики данного термина его ключевой характеристикой является извращенность, связанная именно с половым актом (в этом его отличительная черта). Не считаем выбор такой формулировки наиболее удачным. Если задаться целью выделить такой квалифицирующий признак в ана-

лизируемом составе преступления, который увеличивал бы ответственность за такое обращение с животными, которое по своей степени жестокости было более интенсивным, чем то, за которое ответственность предусмотрена основным составом, то достаточно было бы избрать наиболее широкий и традиционный для УК РФ признак особой жестокости. С учетом сказанного очевидным является вывод о том, что жестокость по отношению к животным совершенно возможна и это вытекает даже из самого Кодекса. В этой связи, возвращаясь к поставленному выше вопросу, заключим, что признак особой жестокости может иметь место не только в преступлениях, где объектом преступления является личность.

В науке можно встретить мнение о том, что об особой жестокости, помимо прочего, свидетельствует «причинение потерпевшему множества не вызванных необходимостью телесных повреждений»²², «необязательных (дополнительных) страданий»²³. Практика показывает, что указанные признаки могут вызывать трудности в их оценке. Так, О. подошел к дивану, на котором сидела Х., нанес ей четыре удара кулаками в область лица, потянул ее на себя, от чего она упала, нанес ей многочисленные удары ногами и руками по всему телу, схватил за волосы и два раза ударил головой об пол, причинив тем самым средней тяжести вред здоровью; через несколько дней О. нанес той же Х. многочисленные удары руками по всему телу, тянул ее, заламывал руку, бил ее по всему телу, когда она лежала на полу, а также облил оливковым маслом, причинив тяжкий вред здоровью. Нижестоящие суды квалифицировали данные действия по п. «в» ч. 2 ст. 112 и п. «б» ч. 1 ст. 111 УК РФ, однако кассационная инстанция приговор изменила, отметив, что суд в приговоре не мотивировал, какие именно действия, связанные с избиением потерпевшей, были совершены с особой жестокостью; из обстоятельств дела вышестоящий суд углядел лишь большое число повреждений, причинивших вред здоровью соответствующей тяжести, и

²² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. С. 170.

²³ Борисенкова Н. В. Указ. соч. С. 10.

переквалифицировал преступления с указанных частей на части первые данных статей²⁴. Ввиду вышеприведенного утверждения (о причинении не вызванных необходимостью повреждений) первоначальная квалификация действий О. была верной, потому что для причинения вреда здоровью средней тяжести (или даже тяжкого вреда здоровью) необязательно было совершение всех тех действий, которые избрал совершить О. Вместе с тем нельзя не согласиться с доводами кассационной инстанции, потому что фактически, как было ею указано, налицо лишь большое количество повреждений, которые не носили «изошренного» характера, а типичны для стандартного (обычного) избиения.

По другому делу Ш. сначала избил потерпевшую, затем периодически душил, а когда последняя пыталась пробраться к балконной двери, чтобы шептать (кричать не могла) о помощи, Ш. схватил ее за волосы, ударил головой о шкаф, а после ударил ее ножом в шею. Действия Ш. были квалифицированы в том числе по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ²⁵, т.е. как совершенные с жестокостью.

Представляется, что обстоятельства двух приведенных дел соотносимы между собой в смысле степени жестокости (по крайней мере второй случай не более жестокий, чем первый), однако суды по-разному оценили наличие (отсутствие) рассматриваемого признака. Думается, нужно исходить из сопоставления: многочисленное (возможно, даже продолжительное) избиение «стандартными» приемами, с одной стороны, и изошренное (например, сожжение заживо, поджог) — с другой.

В качестве выводов можно представить следующие тезисы: а) издевательство — это исключительно вербальный способ, наносящий урон только психическому благосостоянию лица; б) применительно к соответствующим частям ст. 131, 132 УК РФ словосочетание «особая жестокость» необходимо заменить на слово «садизм»; в) особая жестокость может иметь место при совершении преступлений, объектом которых являются не только общественные отношения, характеризующие личность, но и, например, безопасность здоровья населения и общественная нравственность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 207 с.
2. Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 29 с.
3. Борков В. Н. Отграничение пытки от применения насилия или специальных средств при превышении должностных полномочий // Уголовное право. — 2022. — № 12. — С. 3–9.
4. Гладких Г. Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004. — 26 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. — М. : Юрайт, 2009. — 1301 с.
6. Меньшикова А. Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 65–70.
7. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г. М. Резника. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 926 с.
8. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. — М. : Норма, 2005. — 919 с.

---

²⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 № 77-134/2022, 77-5527/2021.

²⁵ Кассационное определение Девятого кассационного суда от 21.03.2023 № 77-511/2023.

9. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева ; отв. ред. А. В. Галахова. — М. : Городец, 2009. — 1167 с.
10. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 896 с.
11. Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 195 с.
12. Раджабов Р. М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. — 2008. — № 13. — С. 13–15.
13. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — 22 с.

Материал поступил в редакцию 10 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva L. A., Konstantinov P. Yu. Vliyaniye zhestokosti prestupnogo povedeniya na ugovolnuyu otvetstvennost. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2002. — 207 s.
2. Borisenkova N. V. Ugolovno-pravovaya otsenka zhestokosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 29 s.
3. Borkov V. N. Otgranicheniye pytki ot primeneniya nasiliya ili spetsialnykh sredstv pri prevyshenii dolzhnostnykh polnomochiy // Ugolovnoye pravo. — 2022. — № 12. — S. 3–9.
4. Gladkikh G. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost za pytki v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2004. — 26 s.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. V. T. Tomina, V. V. Sverchkova. — M.: Yurayt, 2009. — 1301 s.
6. Menshikova A. G. Sootnosheniye ponyatiy «osobaya zhestokost», «izdevatelstvo» i «mucheniya» primenitelno k p. «v» ch. 2 st. 112 UK RF // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2014. — № 4. — S. 65–70.
7. Naumov A. V. Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy sudebnoy praktiki i doktrinalnoe tolkovaniye / pod red. G. M. Reznika. — M.: Volters Kluver, 2005. — 926 s.
8. Nauchno-prakticheskoye posobie po primeneniyu UK RF / pod red. V. M. Lebedeva. — M.: Norma, 2005. — 919 s.
9. Osobennaya chast Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy, sudebnaya praktika, statistika / pod obshch. red. V. M. Lebedeva; отв. ред. А. В. Галахова. — М.: Городец, 2009. — 1167 с.
10. Popov A. N. Ubiystva pri otyagchayushchikh obstoyatelstvakh. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. — 896 s.
11. Popova N. P. Otvetstvennost za prestupleniya, sovershennyye s osoboy zhestokostyu: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 195 s.
12. Radzhabov R. M. Sootnosheniye ponyatiya «osobaya zhestokost» so smezhnymi otsenochnymi kategoriyami // Rossiyskiy sledovatel. — 2008. — № 13. — S. 13–15.
13. Trishina Zh. V. Osobaya zhestokost kak sposob soversheniya prestupleniy protiv lichnosti: ugovolno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2009. — 22 s.